

Марк Осипович Рейзен

СЕНЬЕР

ГОЛОС РЕЙЗЕНА

Лит. газ. 1982, 17 февр. №7

НЕДАВНЯЯ телевизионная «Встреча с Марком Рейзеном» оставила незабываемое впечатление. Авторам фильма-концерта удалось меньше чем за час познакомить зрителя с основными вехами долгой и богатой событиями творческой жизни выдающегося певца-актера.

Слава Большого театра не создавалась сама по себе, ее создавали люди. И говоря о блистательной плеяде корифеев Большого, мы тотчас вспоминаем Марка Осиповича Рейзена, создавшего выдающиеся по силе художественного воздействия образы, в первую очередь — в русских классических операх: Сусанин, Фараф, Борис, Досифей, Галицкий, Кончак, Гремин, Варяжский гость... Это образы того уровня, по которому можно судить о непреходящих ценностях, рожденных нашим оперным искусством, искусством прославленного Большого театра. Конечно, и в иностранном репертуаре Рейзен блистал с не меньшей силой.

Но мне хочется особо подчеркнуть неоценимый вклад Рейзена в сокровищницу образов русского репертуара. И не случайно именно эта мысль красной нитью проходит в телевизионном фильме.

Говорят, Россия — родина басов. Слушая уникальный голос Рейзена, лишний раз убеждаешься в справедливости этого утверждения. Не умаляя ничьих достоинств, могу сказать, что в своей жизни я никогда не слышал такого баса. Поистине не генерал, а генералиссимус-бас! Природа оказалась чрезвычайно щедрой к Марку Осиповичу — она дала ему все: роскошный, бархатный, богатый обертонами, завораживающий, буквально осязаемый своей объемностью голос; огромный рост, статную фигуру, величавую осанку; красивое, чрезвычайно выразительное лицо; «горячее сердце» и «холодный разум».

Но главное в том, что все отпущенное природой Рейзен максимально развил и использовал в служении Большому Искусству. Жизнь его безраздельно отдана музыке и театру.

Производство творческого объединения «Экран». Автор сценария — Л. Сандлер, режиссер — Н. Павлова-Арбекина, оператор — В. Венедиктов.

ру. И сейчас, на восемьдесят седьмом (!) году жизни, он поет, записывает пластинки, полон творческих планов. Это кажется просто феноменальным!

Телевизионный фильм прояснил то, что лежит в основе творческих побед артиста: титанический труд — и жизнь, полная самоограничений, жесточайшего самоконтроля, отказ от так называемых «житейских радостей». Но мы прекрасно понимаем, что настоящее счастье — в постоянном труде. Поэтому можно уверенно сказать, что Рейзену дарована счастливая жизнь, ибо она — служение людям.

Счастлива и я: судьба послала мне встречи с Марком Осиповичем. Сначала то был фильм «Хованщина», где Рейзен снимался в роли Досифея, а я дирижировал «за кадром» (фрагмент из картины вошел в телефильм). Хорошо помню волнение певца, когда он узнал, что в фильме будет использована редакция А. Д. Шостаковича, созданная незадолго до тех съемок. Поначалу он готов был отказаться, так как привык к редакции Римского-Корсакова. Но мы — режиссер В. П. Строева, замечательный концертмейстер Большого театра С. Г. Бриккер и я — уговорили его познакомиться с редакцией Шостаковича. И что же? Рейзен согласился, и результат, как известно, получился отличный. Никто и никогда не подумал бы, что артисту пришлось в кратчайший срок выучить, по существу, новую партию, ибо «расхождения» между двумя редакциями весьма существенны.

Вторая моя встреча с Рейзеном — в опере «Садко» на сцене Кремлевского Дворца съездов. Уже в преклонном возрасте, уйдя со сцены Большого, Марк Осипович дал согласие на мое предложение спеть Варяжского гостя. Что там говорить, выход на новую сцену стал триумфом не только Рейзена, но и всего спектакля, в котором в партии Индийского гостя выступил Иван Семенович Козловский. Я еще раз благодарю судьбу за этот незабываемый в моей жизни день. Его я буду помнить всегда.

И, наконец, о камерном творчестве певца. Уже хотя

бы по одному чудесному романсу Чайковского «Примирение», которым заканчивается фильм, можно судить о том высочайшем мастерстве, с которым певец-мыслитель подошел к вокальной лирике великого композитора.

«Умный певец», — говорим мы, подчеркивая редко встречающийся синтез — владение голосом, его выразительными возможностями, великолепную дикцию, вдумчивое отношение к слову, наконец, к содержанию и образной насыщенности исполняемого. Это и есть то высшее мастерство, которым овладевают совсем немногие. И какое счастье, что среди них — Марк Осипович Рейзен.

Заканчиваю эти строки под звуки песни Варяжского гостя — по «Маяку» звучит голос Рейзена...

Евгений СВЕТЛАНОВ,
народный артист СССР